

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» (на материале книги А. де Кюстина «Россия в 1839 году»)

С.А. Гашков

Балтийский Государственный Технический Университет «Военмех»,
Санкт-Петербург

Идеи когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, В.А. Маслова и другие) находят широкое применение не только в лингвистике, но и в междисциплинарной сфере. Целью статьи является применить когнитивно-лингвистический анализ к концепту ВРЕМЯ в книге А. де Кюстина «Россия в 1839 году». Доказывается, что алогичность и двойственность образа России у де Кюстина связана, в том числе, со спецификой понимания им концепта ВРЕМЯ.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт ВРЕМЯ, А. де Кюстин, образ России.

1. Время и пространство в когнитивной лингвистике

«Время, пространство и число являются важнейшими универсальными концептами культуры» – пишет В.А. Маслова [8: 85]. «Концепт *времени* и самый интересный, и самый сложный [...], ибо через его призму воспринимается нами все сущее в мире [...]. Аврелий Августин отмечал [...]: “Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время, если бы я хотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю”» [8: 86]. Для когнитивной лингвистики особенно интересны два аспекта времени: лексический (темпоральные номинаторы, этнографическая классификация национальных картин мира по отношению ко времени и т.д.) и грамматический (время глаголов). Содержательно время состоит из прошлого, настоящего и будущего, по-разному находящих свое выражение в языковых картинах мира разных народов.

Интерпретация концепта ВРЕМЯ в национальных языковых картинах мира бывает разнообразной в силу лингвокультурных различий. «Русские философы часто сводили категорию времени к привычной для русской ментальности категории пространства, – пишет В.В. Колесов. – Всё дело в том, что пространство предметно, оно как бы вещь, это – место, которое вещь занимает, тем самым метонимически и есть сама вещь. Время же есть движение в предметном поле, время есть отвлеченная ценность – не вещи, но – идеи» [9: 183]. Такое понимание концепта ВРЕМЯ имеет связь с религиозным сознанием, противопоставляющим между собой не время и пространство, а пространственно-временное измерение и вечность. «Согласно религиозно-философской концепции Л.Н. Толстого, человек существует в двух сферах бытия или на двух его уровнях: в пространственно-временном мире, разделенном на конечные объекты, и в целостном духовном бытии, которое Толстой называет Богом и всеобщей жизнью, объединяющей людей» [3: 129]. Собственно противопоставление пространства и времени в философии науки связано с именем французского мыслителя А. Бергсона (1859-1941), считавшего, что время – это интуитивно постигаемая длительность,

обеспечивающая целостность восприятия мира, недоступную пространственно-ориентированному научному познанию.

Т.С. Медведева на основании сравнения русского концепта пространства и немецкого Raum обосновывает этот тезис, показывая, что русское представление пространства необходимым образом связано с простором [9]. М.А. Аркалова, анализируя понятие Zeit в немецкой лингвокультуре, приходит к выводу, что оно представляет собой нечто материальное, чем человек может управлять. С другой стороны, это некая сила, наделённая человеческими атрибутами, способная к развитию, быстрому движению, подчиняющая человека себе [1].

Когнитивная теория метафоры Лакоффа и Джонсона также ассоциирует пространство и время, так как время представляется нам в виде пространственных категорий. Относительно метафоризации восприятия времени Лакофф и Джонсон ссылаются на парадоксальный пример, приведённый в работе Филлмора: в английском языке время мыслится как находящееся «позади» и «впереди» нас [6: 68]. Стандартная фраза *We are looking ahead to the following weeks* содержит в себе сразу две противоположные идеи: «ahead концептуализует будущее как находящееся перед нами», «a following – как находящееся за нами» [6: 69]. Надо заметить, что такая ситуация, понятная для английского или французского языков, где есть «будущее в прошлом», и временная структура глаголов «подвижна» относительно перемещения «настоящего момента», для русского языка не всегда доступна. Временная структура воспринимается по аналогии с пространственной, но, как отмечают Лакофф и Джонсон, в африканских языках хауса фраза *The ball is in front of the gock*, подразумевающая, что у предмета есть «передняя» и «задняя» сторона, формулируется так, что мы вынуждены будем сказать, что мяч был за камнем (речь идет об известном опыте К. Хилла, который «клял перед испытуемым перчатку, мяч и битую», спрашивая у носителей английского и языка хауса «что лежит перед мячом?») [13: 156].

Существенным моментом в пространственной метафоре времени выступает корпоральность, отелесненность времени. В частности, С.А. Чугунова пишет: «время для человека имеет глубоко телесное, корпоральное происхождение, что заставляет нас отвергнуть точку зрения, по которой время – это миф, ментальный конструкт, интеллектуальный артефакт, не имеющий под собой реальной чувственной основы» [16: 45]. Особый нейрофизиологический опыт времени, тесно связанный с корпоральными особенностями человека, использует для своего выражения, в том числе, пространственные концепты. В статье «Корпоральная основа культурно-специфичных концептов времени» С.А. Чугунова отмечает, что «думать и говорить о времени, которое прямо не воспринимается, можно благодаря механизму мышления, связывающему концепты из разных доменов» [15: 295]. Таким образом, говоря о концептуальных моделях времени, мы имеем дело с комплексными моделями, содержащими в себе неоднородный опыт: не только базовый опыт движения и восприятия, но и вторичный (специфический культурный) опыт. Этим можно объяснить, в частности, различия между языками, связывающими время с горизонтальным и вертикальным измерением («впереди-позади» и «верх-низ») и только горизонтальным («впереди-позади»), ср.: descendant – потомок, ascendant – предок. Эта специфика объясняется тем, что «в основе такой концептуализации лежит визуальный опыт горных

склонов» [15: 297]. Культурно-лингвистическими различиями объясняется также то, что время носит для европейцев – линейный, азиатов – циклический, а русских – линейно-циклический характер.

Лингвисты отмечают, что время может быть описано в языке не только путём пространственных метафор. Кембриджский лингвист В. Эванс в своей книге «Язык и время» доказывает, что «время как область опыта в принципе отличается от пространства, оно запечатлено в различных неврологических структурах» [18]. Темпоральные феномены базируются на характеристике *быстротечности* (transience), которая является уникальной особенностью концептуализации времени, доказывающей принципиальную несводимость представления о времени к представлению о пространстве. Психофизические опыты Казасанто и Бородицки (2008) показали, что, когда длительность и расстояние связаны между собой, человек не может игнорировать расстояние, рассуждая о длительности, но способен различать расстояние и длительность, говоря о пространстве. Их опыты раскрыли своеобразный «прайминговый эффект»: влияние пространственных характеристик визуального стимула на ощущение длительности их восприятия, но никак наоборот. Пространство *изотропно*, то есть симметрично во всех направлениях, тогда как время *анизотропно*, так как существует несоразмерность, асимметричность между прошлым, настоящим и будущим, доказывает Эванс.

Пространство и время в некоторых отношениях гомологичны, а в некоторых не гомологичны. Как пространство, так и время могут быть эгоцентричны или аллоцентричны: отсчёт времени и пространства человек может начинать с себя («вчера», «на другом конце стола» и т.п.) или от признанного референта («в таком-то году», «в стольких-то километрах» и т.д.).

Таким образом мы можем прийти к следующим выводам: 1) концепт ВРЕМЯ связан с телесностью и пространством, когнитивная лингвистика говорит о пространственной когнитивной метафоре времени, а также о корпоральности – метафорическом представлении времени в терминах сенсомоторики человеческого тела; 2) в своей онтологической основе, а также на уровне гносеологии время отличается от пространства, что находит своё отражение также в языке; 3) несмотря на то, что базовое представление о времени у людей одинаковое, лингвокультурные особенности играют свою роль в концептуализации времени внутри той или иной национальной картины мира и могут найти своё отражение, в том числе, в оценках одного и того же образа, так или иначе связанного со временем, а потому анализ временной компоненты национальной ментальности позволяет удачно моделировать саму эту ментальность – особенно в рамках кросс-культурного опыта.

2. Концепт ВРЕМЯ в романе А. де Кюстина «Россия в 1839 г.»

Культурные различия, связанные с концептом ВРЕМЯ, как правило, не замечаются самим носителем языковой культуры, но проявляются в его оценках и образе изучаемой им страны.

Образ России во французской литературе XVIII-XIX века прочно связан с образом будущего европейской цивилизации. Эта идея вызвала интерес, в частности, таких знаменитых литераторов как маркиз А. де Кюстин и Ж. де Местр, оставивших значительные литературные памятники о России своей эпохи.

Образ времени в русском и во французском языке плотно связан с понятием исторического. Представление о времени как о цикличности характеризует скорее изначальный период представлений о времени, соответствующий народному, сельскохозяйственному календарю. Представление о времени, сложившееся в Европе, начиная с эпохи Просвещения, подразумевает когнитивную схему: «прошлое»-«настоящее»-«будущее», в которой прошлому отводится роль исторических ошибок, настоящему – периода как открытых возможностей, так и последствий прошлого, а будущее имеет светлый образ.

Проанализируем роман Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» на предмет рассмотрения того, как реализуется а нем концепт ВРЕМЯ.

Поскольку в когнитивной лингвистике каждый концепт строится на базе понятия [2], в основе которого лежит лексическая единица, ядром концепта ВРЕМЯ должно послужить слово *temps*, которое Большой русско-французский словарь даёт как основной перевод русскому слову «время» [14]. В «Новом французско-русском словаре» (2005) мы находим следующие основные значения слова *temps*: 1) время; срок; период, перерыв, простой, срок (в тюрьме, армии); 2) спорт. время, результат; 3) пора, время, эпоха, времена; 4) время, досуг; 5) погода; 6) ритм, темп, такт; 7) грамматическое время [12: 1042]. Многочисленные выражения со словом *temps* часто совпадают с соответствующими русскими выражениями.

Слово *temps* «время» переводится с французского ещё и как «погода». В этом мы не видим никакого противоречия, тем более что у Кюстина, продолжающего развивать идеи Монтескье и Дидро, именно климат определяет характер и историческую судьбу народа. Долгое время русской зимы служит, согласно теориям Монтескье, Дидро и Кюстина, объяснением как национального характера русских, так и способу монархического управления, который они в России обнаруживают.

Нам думается, что противопоставление у Кюстина России и Европы носит не только пространственно-географический характер. Алогичная «двойственность» Кюстина по отношению к России диктуется также жёсткими рамками темпорального детерминизма: концепт ВРЕМЯ им мыслиться как кластер противопоставлений: «прошлое»-«настоящее»-«будущее», «день»-«ночь», «лето»-«зима», «вечное-временное».

Теперь переходим к собственно лингвистическому анализу текста.

Ядро концепта представляет собой лексема *temps*. На более чем 800 страниц текста мы обнаружили 94 вхождения лексемы *temps*. Она встречается в следующих основных значениях:

1) отрезок, ограниченный период времени: *souffrir un temps* (пострадать некоторое время), *le temps du voyage* (время путешествия), *le temps que je compte passer* (время, которое я хочу провести), *au temps de l'occuper* (время занятия), *temps de m'expliquer* (время объяснить мне), *pendant tout ce temps* (всё это время), *il passe ce temps d'épreuve* (он проходит время испытаний), *le temps que dure la foire* (время, сколько длится ярмарка), *un temps d'arrêt* (время остановки), *le temps des relais* (время пересадки), *pendant tout ce temps* (всё это время), *depuis le temps que je suis en Russie* (то время, которое я нахожусь в России) и т.д. Всего 17 вхождений или 15,98%.

2) Исторический отрезок времени, период истории, эпоха, пора: *le temps de Napoléon* (время Наполеона), *le temps de la barbarie* (времена варварства), *du temps du duc Constantin* (во времена князя Константина), *depuis un temps immémorial* (с незапамятных

времён), *regretter le temps des guerres politiques* (сожалеть о времени политических войн), *la France du temps de Louis XIV* (Франция времён Людовика XIV-го), *la politique du temps* (политика того времени), *de notre temps* (нашего времени), *l'héritage des temps fabuleux* (наследие сказочной эпохи), *le temps du devenir équitable* (эпоха равенства), *les nations ne sont muettes qu'un temps* (народы молчат лишь до поры), *le temps de la jeunesse* (молодая пора), *je me réjouis de vivre dans un temps* (я рад, что я живу в эпоху), *je suis né au temps des phrases* (я родился во время фраз), и т.д. Всего 30 вхождений или 28,2 %.

3) Время-разрушитель, Кронос, сверхчеловеческая сила: *le temps, le plus sage des ministres de Dieu* (время самый мудрый из слуг Божьих), *le torrent du temps* (вихрь времени), *dépouilles du temps* (обломки времён), *la puissance du temps* (могущество времени), *ravages de la folie non du temps* (разрушения от бесчинств, а не от времени), *à l'abri du temps* (укрыт от времени), *le temps leur prête ce qu'il leur ôta en jeunesse* (время им дарит то, чего лишила их молодость), *le temps les a ruinés* (время их разрушило), *les temps mûrissent* (времена назревают), *le temps est complice de l'injustice* (время – союзник несправедливости), *les résultats de l'oeuvre du temps* (результаты работы времени) и т.д. Всего 14 вхождений или 13,6%.

4) Пора, ожидаемое время события, удачное время для чего-либо: *il est temps que les hommes apprennent à supporter la sincérité des autres* (людям пора научиться ценить искренность других), *il est temps de retrouver chez nous* (пора найти у нас), *il n'est plus temps de dormir* (время для сна прошло), *le temps du retour et du repos* (пора возвращения и отдыха). Найдено 5 вхождений или 4,07%.

5) Время как мера: измеримость времени и измеримость временем: *avoir du temps* (иметь время), *le temps qui court* (время бежит), *un temps illimité* (безграничное время), *les divisions de son temps* (разделения его времени), *comptant pour rien le temps* (не считая времени), *le temps fixé* (назначенное время) и т.д. Найдено 8 вхождений, что составляет 7,52 %.

6) Составная часть фразеологизмов: *en même temps* (в то же время), *d'un temps en autre* (время от времени), *de temps en temps*, *peu de temps avant* (немного раньше), *de tout temps* (всегда), *si peu de temps* (недавно) и т.д. Найдено 16 вхождений или 15,04%.

7) Погода: 4 вхождения или 3,76%.

Если говорить о пространственной/непространственной метафоре времени, то мы можем сделать следующий вывод. Подавляющее большинство метафор, связанных в тексте с концептом ВРЕМЯ, увязывают концепт ВРЕМЯ напрямую с его пространственным/корпоральным выражением: *le temps n'est pas loin* (время не далеко), *dans cet espace du temps* (в этот промежуток – букв. «пространство» – времени), *pendant tout ce temps* (в течении всего этого времени), *le temps qui court* (время бежит), *le temps que je compte passer* (время, которое я считаю), *le pénitent choisit son temps* (кающийся выбирает свой черёд) и т.д. Время мыслится Кюстином как нечто телесное (*le temps qui court* – «время бежит»), счётное (*le temps qu'on a gagné* – «выигранное время»), историческое, а также разрушительное. Сугубо пространственный характер концепта ВРЕМЯ виден из выражений, подобных *à deux heures d'ici* (в двух часах отсюда).

С лексемой *temps* связано прилагательное *temporel* (временное), которое противопоставляется Кюстином *éternel* (вечное) как монархическое управление духовному. Например: *Eglise catholique ne dépend d'aucune souveraineté temporelle*.

Мы проанализировали также другие лексемы, входящие в концепт ВРЕМЯ. Это существительные *heure* (час), *jour* (день), *époque*, *instant*, *moment* (момент), *matin* (утро), *soir* (вечер), *nuit* (ночь), *été* (лето), *hiver* (зима), *an*, *année*

(год), *mois* (месяц), *siècle* (век), *âge* (возраст), *saison* (сезон), *présent* (настоящее), *avenir* (будущее), *passé* (прошлое), *histoire* (история), *éternité* (вечность), *fois* (раз), наречия *aujourd'hui* (сегодня), *hier* (вчера), *demain* (завтра), *lendemain* (на следующий день), *quelquefois* (иногда), *une fois* (однажды), *un jour* (однажды), *longtemps* (давно), *toujours* (всегда), *jamais* (никогда), *autrefois* (некогда), *jadis* (когда-то), *souvent* (часто), *la première/dernière fois* (первый/последний раз), глагол *durer* (длиться), прилагательные *ancien* (древний), *vieux*, *vieille* (старый), *nouveau* (новый), *moderne* (современный).

Примечательно, что на 70 употреблений лексемы *jour* (день) приходится 45 употреблений лексемы *nuit* (ночь), что указывает на большое значение концепта «ночь» для концепта ВРЕМЯ у Кюстина, особенно, если иметь в виду, что лексема *jour* помимо значения «день» употребляется у него в нескольких других значениях: 1) свет: *au grand jour*, 2) сутки, 3) жизнь: *la fin de ses jours*, 4) эпоха: *à nos jours* и т.д. На 18 употреблений лексемы *soir* (вечер) приходится 7 употреблений лексемы *matin* (утро). Ночное и вечернее время путешественники часто обходят вниманием, у Кюстина же оно по праву входит в ядро концепта ВРЕМЯ. *Pourquoi Saint-Petersbourg ne m'était jamais paru si beau que ce soir ? C'est que je le vois pour la dernière fois.* («Почему Санкт-Петербург мне никогда не казался таким прекрасным как в этот вечер. Потому что я его вижу в последний раз»).

Вопреки ожиданиям, число употреблений лексемы *hiver* (зима) не превышает употребления лексемы *été* (лето). Упоминания «весны» и «осени» – незначительны. Феномен русской зимы важен для географического детерминизма, но Кюстин уделяет много места и описанию летних дней.

На 8 употреблений лексемы *aujourd'hui* (сегодня) приходится 7 употреблений лексемы *hier* (вчера) и только 5 употреблений лексемы *demain* (завтра). Достаточно частым является употребление лексемы *moment/instant* (момент, мгновение), около 18 употреблений. Примечательно, что эта лексема часто подчеркивает быстроту действий русского крестьянина. Говоря о более длительных периодах времени, Кюстин чаще всего употребляет лексему *an/année* (год) – 36 раз, затем *heure* (час) – 20 раз, *siècle* (век) – 16 раз, *âge* (возраст, век) – 10 раз, *mois* (месяц) – 6 раз, *semaine* (неделя) – 3 раза, *saison* (сезон) – 2 раза. Всё это нам позволяет видеть, что автор сконцентрирован на описании настоящего, анализируя его с помощью темпоральных категорий большей или меньшей длительности, в зависимости от того, рассматривает ли он в качестве субъекта себя самого или целые поколения и народы. В этом смысле примечательно, что слово *histoire* (история) встречается 16 раз.

Среди наречий чаще всего встречается *quelquefois* (иногда, то и дело) – 31 раз. Оно часто связано с представлением о монотонности русских ландшафтов и передвижения по ним. Наречия *jamais* (никогда, когда-либо) – 24 раза, *toujours* (всегда) – 17 раз, *longtemps* (давно) – 14 раз, *une fois* (однажды) – 7 раз, *souvent* (часто) – 5 раз. Частотность наречий *jamais* и *toujours* обусловлена афористичной манерой авторского письма, привлекающего концепт ВРЕМЯ в качестве обоснования личностных оценок. Оценочность связана и с противопоставлением прилагательных *ancien*, *vieux* (древний, старый) / *nouveau*, *moderne* (новый, современный), там, где речь идёт о старой и новой архитектуре или аристократии, где автор выше оценивает старину, а в новизне видит упадок. В этом отношении, в сравнении между Петербургом и Москвой, автор находит в

Москве больше привлекательных для себя черт, хотя видит в Московском Кремле «целый город крепость», который «разделяет Запад и Восток: здесь присутствует старый и новый мир» [5: 42].

Время трёхсоставно: оно состоит из трёх частей, которые Эванс называет *анизотропными*, поскольку в них присутствует асимметрия, в отличие от частей пространства, которые *изотропны*, т.е. симметричны. Эти анизотропные части: *passé* (прошлое)-*présent* (настоящее)-*avenir* (будущее). Отношения между измерениями времени носят пространственный характер и описываются в пространственных терминах: «*Le passé est séparé du présent par un abîme* [17: 230]» («прошлое отделяется от настоящего пропастью»).

Прощаясь с Санкт-Петербургом, де Кюстин в последний вечер открывает для себя символическую симметрию времени и пространства: «*A l'ouest est l'avenir, à l'est le moderne Saint-Petersbourg, c'est bien cela, le passé, la vieille ville, dans la nuit, l'avenir, la ville nouvelle, dans la lumière*». «В противопоставлении двух этих ликов Петербурга был символический смысл, который я, как мне кажется, постиг: на западе – старый, на востоке – новый Петербург... старый город в ночи – это прошлое; новый, освещённый город – это будущее» [5: 14–15].

Время носит у Кюстина исторический характер. Оно совершается по принципу отношения света и тени: чем более тёмным представляется прошлое, тем более светлым ожидается будущее. Рисуя картины ужасных времён Ивана Грозного, почерпнутые им из чтения Карамзина, французский маркиз предсказывает русскому народу светлое будущее. «*Les arts et les richesses récompenseront les effets d'un peuple appelé à devenir autant plus grand qu'il fut plus longtemps obscur et résigné*» [17 : 271]. («Искусства и богатства вознаградят нацию, тем более достойную величия и славы, что многие годы она прозябала в безызвестности и предавалась самоуничтожению» [5: 161].

Будущее имеет своим условием исправление ошибок прошлого, действительностью которых является настоящее. «*La Russie ne deviendra véritablement une nation qu'un jour où son prince réparera volontairement le mal commis par Pierre le Grand* [17 : 241]». («Россия лишь тогда станет настоящей нацией, когда её государь по своей доброй воле исправит зло, совершенное Петром I» [5: 366]).

Наконец, время носит у Кюстина эгоцентрический характер. Любопытен тот факт, что, размышляя о времени, проведённом в России, Кюстин соотносит все свои выводы (часто базирующиеся на общепринятых оценках той эпохи) со своими географическими перемещениями, а также личными своими наблюдениями, субъективным опытом, который, в свою очередь, строится по схеме предпрошедшее (его мнение о России до отъезда) – недавнопрошедшее (случившееся с ним в недавнем прошлом событие или полученная им «недавно» информация) – настоящее (его разочарование, вывод, наблюдение). Эгоцентрический отсчёт времени, дневниковое датирование его собственными перемещениями и мыслями, создаёт особый эффект личного постижения иногда достаточно банальных фактов. Это, на наш взгляд, подтверждается частым употреблением недавнопрошедшего времени (*Passé immédiat*), выражающим прошедшее относительно субъекта, а также употреблением предпрошедшего времени (*Plusqueparfait*), выражающим прежние убеждения субъекта, которые впослед-

ствии претерпели изменение. В монархической России он находит антипод республиканской Франции: страхи перед излишком свободы оказались слабее страхов перед излишком несвободы.

« *J'étais parti de France effrayé des abus de liberté menteuse, je retourne dans mon pays, persuadé que si le gouvernement représentatif n'est pas le plus moral, il est sage et modéré dans la pratique...* » [17: 297]. «Я уезжал из Франции в ужасе от бесчинств обманувшей нас свободы, возвращаюсь же домой в уверенности, что представительное правление пусть и не самое нравственное..., но всё же на деле мудрее и умереннее, чем другие...» [4: 400].

Заключение

В результате нашего исследования мы приходим к интересному выводу. Те случаи «непонимания» по отношению к русским и русской культуре, которые, в частности, демонстрирует А. де Кюстин (и не только), совершенно закономерны, если исходить из сравнения различия моделей времени у русских и французов. Обе модели времени имеют то существенное сходство, что ассоциируют время с пространством. Однако если в русской модели времени-пространства, как это было отмечено выше, важнейшим концептом является концепт «простор», т.е. единообразное течение потока независимых от нас обстоятельств, во французской модели, проанализированной нами на примере текста маркиза де Кюстина, важнейшими свойствами времени выступают корпоральность и историческая дифференциация, семантизация прошлого, настоящего и будущего. Эти два свойства не случайны, а носят систематический характер: корпоральность времени соответствует телесности субъекта (живущего на разломе временного и вечного), а историчность времени соответствует субстанциализации мышления субъекта, характерного для рационализма в целом. Концепт ВРЕМЯ становится для Кюстина необходимым условием для проникновения в историческую судьбу народов. Корпоральность времени обуславливает необходимость путешествия и рассказа «от первого лица», а историчность времени создаёт предпосылки для историософского анализа прошлых, настоящих и будущих событий.

Список литературы

1. Аркалова М.А. Языковая репрезентация концептов «Zeit» и «Время» в современной публицистике. // Вестник Удмуртского Университета. 2016. т.26 С. 89–97.
2. Дружинина В.В., Лужанская Н.М., Эсенев Х.Н. Концепт «время» в дискурсе К.Г. Паустовского. // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2014. №19. С. 99–105.
3. Евлампиев И.И. Лев Толстой о времени и вечности в человеческой жизни (на материале дневников писателя). // Философский журнал. №12, 2019. С.128–142.
4. Ермилова Г.Г. Маркиз де Кюстин о русских и России. // Россия и Западная Европа: взаимопонимание (литература, философия, культурология). Сб. науч. статей. /Под. ред. Н.В. Капустина. Иваново: изд-во Ивановского Государственного Университета, 2016. С. 47–58.
5. Кюстин А. Россия в 1838 году. В 2-х тт. / Перевод с французского О. Гринберг, В. Мильчиной, С. Зенкина. М.: ТЕРРА, 2000.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. / Пер. с англ., М.: Издательство URSS, 2008. С. 256.

7. Любарец С.Н. Жанровое своеобразие книги А. де Кюстина «Россия в 1839 году» // Филология и культура. 2016. №2 (44). С. 265-270.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. Минск: Тетра Системс, 2008. 272 с.
9. Медведева Т.С. Особенности концептуализации пространства и времени в русской и немецкой лингвокультурах. / Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке. Коллективная монография к 80-летию юбилею профессора В.В. Колесова. М. «Флинта», 2015. С. 183–199.
10. Мильчина В.А., Ошоват А.Л. Комментарий к книге Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», СПб: Крига, 2008. С 368.
11. Немцев В.И. Маркиз де Кюстин о России. / Наука и культура России. Самара, 23-25 мая 2012. С. 28–31.
12. Новый французско-русский словарь. / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. 10 изд. стереотип. М.: Рус.яз., 2005. 1160 с.
13. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000. 204 с.
14. Триумф Ж. Большой русско-французский словарь. М.: МЦНМО, 2020. 1448 с.
15. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах: автореферат дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. н. 10.02.19 / Чугунова С.А., Тверь: 2009. 46 с.
16. Чугунова С.А. Корпоральная основа культурно-специфичных концептов времени (на материале различных языков) // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. №1, 2012. С.294-301.
17. Custine A, le Marquis de, La Russie en 1839. Seconde édition, Paris, tt. III-IV, Editions D’Amyot. 1843.
18. Evans V. Language and Time. Cognitive-structural Approach. Cambridge: CUP, 2013. 286 p.

**THE COGNITIVE-LINGUISTICS ANALYSIS OF THE CONCEPT “TIME”
AS EXEMPLIFIED IN THE A. DE CUSTINE’S BOOK “LA RUSSIE EN
1839”**

Sergey Gashkov

Baltic State Technical University named after D. Ustinov “Voenmekh”,
Saint-Petersburg

The ideas of the cognitive semantics (J. Lakoff, M. Johnson, R. Langacker, L. Talmy) are used not only in linguistics, but in interdisciplinary sphere. The paper aims to apply the cognitive-linguistic approach to the concept TIME as exemplified in the A. de Custine’s book “La Russie en 1839”. We prove that the ambiguous image of Russia is partly due to the specificity of the Custine’s concept of TIME.

Keywords: *cognitive linguistics, concept of TIME, A. De Custine, image of Russia.*

Об авторе:

ГАШКОВ Сергей Александрович– кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики БГТУ «Военмех», e-mail: sergegachkov@mail.ru